

— H2O: Значит, эти двое реально мутят? Попробуйте заставить двух незнакомых Альф обняться — да они зубы друг другу выбьют нафиг.

— Больной Зуб Цзян Цзя: Офигеть, так это Цзян Хуай председателя поймел?

— Самый Альфовый Альфа: Черт, Цзян Хуай крут! Первое место на соревновании по штыковому бою Второй школы. Всё, молчу, пошел в соседнюю тему голосовать за Цзян Хуая.

— Сладкая Феечка: ??? Ы-ы-ы, заткнитесь! Вы что, кучка извращенцев?!

— Самый Альфовый Альфа: Эй, ты сверху, ты Альфа? Не Альфа — завали, че ты понимаешь. Только Альфы знают, какой кайф, когда тебя трахает другой Альфа.

За пять тысяч миль отсюда еще не рассвело. Электронный будильник на прикроватной тумбочке едва светился — не было еще и шести утра.

Цинь Юйхэ перевернулся и сел на кровати. После звонка Цзян Хуая уснуть он уже не мог.

Сжав в руке телефон, он поднялся с постели и с пульта включил свет в комнате.

Свет отбросил длинную косую тень. Цинь Юйхэ был высоким, носил очень короткий ежик волос, обладал узким разрезом глаз и широкими плечами — в нем уже проглядывали черты взрослого мужчины.

Цзян Хуай еще в начальной школе спутался с Цинь Юйхэ, и, надо сказать, виной тому были некоторые общие черты, проявившиеся у них с самого детства.

Один выглядел холодным, другой — суровым.

Шаркая тапочками, Цинь Юйхэ дошел до холодильника, взял коробку молока, вставил трубочку и, держа ее в зубах, увеличил на экране фотографию со школьного форума, где Цзян Хуай и «председатель Бо» словно целовались. Нажав кнопку голосового ввода, он тяжело вздохнул:

— Сынок...

Отправил.

Он продолжил:

— Ни один Альфа не бывает хорошим человеком.

Снова отправил.

«К сожалению, вы не состоите в списке друзей данного пользователя. Сначала отправьте запрос на добавление».

«...»

Цзян Хуай считал, что школьный форум переполнен идиотами, которым нечем заняться и некуда девать жизнь. Чем страдать такой херней, лучше бы лишних пару часов поспали, а если не спится — пошли бы на пробежку, все больше пользы.

Каждый раз, заходя на школьный форум, он неожиданно наткнулся на собственное имя в

самых диких темах.

Но только он удалил старину Циня, как замигал чат с Вэй Хэпином.

[Подними меня погулять]: Брат Хуай, чем вы утром с председателем занимались?? На форуме пишут, что у вас уже дети родились!

Пальцы Цзян Хуая замерли, и он удалил Вэй Хэпина заодно.

В час пятьдесят Линь Фэй вошел в класс на десять минут раньше урока.

Он бросил взгляд на предпоследний ряд — Цзян Хуай пришел; бросил взгляд на последний — Бо Цзянь тоже был на месте.

Учитель направился к задним рядам. Бо Цзянь, не поднимая головы, не спеша закрыл лежавшую на парте англоязычную книгу «Улисс», достал тетрадь с упражнениями по математике и открыл ее на тридцать восьмой странице — сегодняшнее домашнее задание.

Все задачи там уже были решены, но это не помешало Бо Цзяню взять перьевую ручку и аккуратно выписать четкое слово «Решение».

А сидевший перед ним Цзян Хуай все так же спал, уткнувшись лицом в учебник математики. Из-за того что учебник был тонким, большим и легким, Цзян Хуай питал к нему особое пристрастие во время сна.

Линь Фэй подошел, окинул взглядом бессознательный затылок Цзян Хуая, затем посмотрел на сделанное задание по математике под рукой Бо Цзяня. Заложив руки за спину, Линь Фэй остановился у парты Бо Цзяня:

— Бо Цзянь, где ты был утром?

Бо Цзянь поднял голову, слегка помешкав, с невозмутимым видом ответил:

— Скоро будут проводить соревнование по баскетболу, поэтому у студенческого совета сейчас много дел.

Линь Фэй рассчитывал именно на такой ответ — Бо Цзянь не давал поводов для беспокойства.

Он сказал:

— Угу, но учебу не забрасывай, следи за этим. Садись.

Заложив руки за спину, старина Линь подошел к парте Цзян Хуая. Однако он простоял так добрую полминуты, а Цзян Хуай ничего так и не заметил: прямо в классе, уткнувшись в учебник математики, он спал мертвецким сном, словно унесся в другой мир.

Линь Фэй нахмурился и кивнул Бо Цзяню:

— Разбуди того, кто сидит перед тобой.

Бо Цзянь опустил глаза, его взгляд задержался на спине Цзян Хуая.

Дело шло к октябрю, а Цзян Хуай все еще ходил в той самой летней короткоходной рубашке. Однослойная хлопковая ткань была настолько тонкой, что при дневном свете сквозь нее

проглядывали очертания его талии и живота.

Бо Цзянь на мгновение замер, затем приподнялся и потянул Цзян Хуая за рубашку.

Цзян Хуай слегка шевельнулся, завел руку назад и сбил руку Бо Цзяня:

— Есть что сказать — говори живо, не мешай спать.

Линь Фэй стоял прямо рядом и наблюдал за этим.

Бо Цзянь опустил глаза:

— Эй, впереди. Учитель Линь тебя зовет, — произнес он. — Стоит прямо возле тебя.

Цзян Хуай поднял голову:

— ?

Он поднял голову, обернулся и столкнулся взглядом со стариной Линем. Старина Линь смотрел на него так мрачно, словно надвигалась буря.

Цзян Хуай:

— ...

Но старина Линь почему-то не стал взрываться. Он посверлил Цзян Хуая взглядом и спросил:

— Проснулся?

— ...Проснулся.

Старина Линь достал из кармана две сложенные в несколько раз бумажки:

— Как раз до урока еще есть время. Это твоя объяснительная, — он подбородком указал на трибуну. — Иди на трибуну и зачитай ее сам перед всеми.

Цзян Хуай молчал несколько секунд, затем забрал эти мятые бумажки.

Старина Линь ухмыльнулся:

— Раз уж написал да еще и сдал, пусть все увидят, что ты там накропал. Тысяча пятьсот слов! Пропустишь хоть одно слово — выметайся из класса и во второй половине дня на уроки тоже можешь не приходить!

Цзян Хуай с двумя мятыми листочками поднялся на трибуну.

Сорок с лишним пар глаз уставились на него, в классе стоял легкий гул.

Если он не ошибался, из всей объяснительной 836 слов были результатом его собственного творчества, а скопированных через Ctrl+C — всего 664. Скопировано было выражение «Я был неправ», поэтому оно повторялось 332 раза и занимало ровно одну страницу. Не много. Честно, совсем не много.

Цзян Хуай разгладил бумагу. Внизу по-прежнему шумели.

Не обращая внимания на то, слушает ли его кто-нибудь, он бубнил под нос, пока не прочитал первые 836 слов.

На 837-м слове Цзян Хуай ненадолго запнулся и перевернул первый лист. Обратная сторона оказалась абсолютно чистой.

— Я был неправ, — без единой паузы продолжил Цзян Хуай, — вчера мне не следовало прогуливать уроки; я был неправ, сегодня мне тоже не следовало прогуливать; я был неправ, мне не следовало не только самому прогуливать, но и уводить с собой Бо Цзяня...

В классе мгновенно воцарилась тишина.

Но Цзян Хуай не обратил внимания и продолжал:

— Я был неправ, мне не следовало не просто уводить Бо Цзяня с уроков, но и прогуливать с ним все утро; я был неправ, мне не следовало заставлять Бо Цзяня вместе со мной забыть о сверхактуальных учебных задачах школы и предаваться веселью на стороне; я был неправ...

Старина Линь стоял прямо у передней двери. Он мрачно посмотрел на последнюю парту:

— Бо Цзянь?

Автор хочет сказать:

Председатель: Пожалуйста, возьми на себя ответственность за меня, спасибо.

Имидж отличника председателя рушится с каждым днем благодаря ежедневным стараниям Цзян Хуая.

Прозвенел звонок. В кабинете учителей математики никого не было.

Бо Цзянь остановился, наблюдая, как Цзян Хуай с привычной сноровкой подтащил от стола старины Линя мягкое вращающееся кресло и плюхнулся на него с таким видом, будто его не выгнали в учительскую, а пригласили.

Цзян Хуай подпер голову рукой и бросил взгляд на Бо Цзяня:

— Ты соврал?

Бо Цзянь улыбнулся.

Цзян Хуая едва разбудили, как сразу согнали на трибуну читать объяснительную. Он понятия не имел, что Бо Цзянь напел учителю до него, он знал лишь то, что стоит ему состряпать шестое «Я был неправ», как Линь Фэй выгнал его с трибуны и отправил их с Бо Цзянем стоять в учительскую.

В этом, по мнению Цзян Хуая, Бо Цзянь нес главную ответственность.

Однако Цзян Хуай ощутил и некоторое злорадство. Усмехнувшись, он спросил:

— И что, отличники тоже умеют врать?

Бо Цзянь опустил взгляд:

— Я ведь о тебе заботился.

— Чего?

— Если бы я сказал правду, — с легким непринужденным видом ответил Бо Цзянь, — что прогуливал вместе с тобой, то что, если бы кто-то подумал, будто мы с тобой мутим?

— ...

Цзян Хуай внезапно вспомнил idiotские посты на школьном форуме.

Цзян Хуай уставился на Бо Цзяня:

— Все, кто считает, что два Альфы могут мутить — конченные идиоты.

Происшествие в мужском туалете в понедельник будто бы никогда и не случилось. Никто об этом больше не упоминал, словно никто ничего и не знал, все шло как обычно. Вплоть до этого момента, пока Цзян Хуай не произнес, что они — два Альфы.

Спустя некоторое время Бо Цзянь без особого интереса отозвался: «Угу». Однако, посмотрев на Цзян Хуая, он произнес невероятно изысканным тоном:

— Но некоторым Альфам нравится, когда их трахает другой Альфа.

Цзян Хуай:

— ?

Бо Цзянь опустил ресницы:

— Говорят, так получается куда больше кайфа.

Цзян Хуай молчал какое-то время, осмысливая скрытый смысл этих слов. Он приподнял веки и с совершенно бесстрастным лицом спросил:

— И что, председатель, ты напрашиваешься?

Бо Цзянь отвел взгляд:

— Вовсе нет. Это не я, это в комментариях на школьном форуме так пишут.

У двери раздался щелчок поворачивающегося замка.

<http://bllate.org/book/18377/1766511>